

Коломыйская Иванна Андреевна

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В МАСКУЛИННОЙ И ФЕМИННОЙ РЕЧИ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКИХ ОДНОГЕНДЕРНЫХ ГАЗЕТНЫХ СТАТЕЙ ЕЖЕДНЕВНОГО ИЗДАНИЯ "SUDDEUTSCHE ZEITUNG")

Статья посвящена категории гендера, которая приобретает особую популярность в лингвистике, исходя из антропоцентрической научной парадигмы, раскрывает особенности развития общества и отношений между мужчиной и женщиной в разные исторические эпохи и отражает общественные представления о мужчине и женщине, которые проявляются в стереотипах и нормах того или иного общества. Рассматриваются подходы к изучению гендера в лингвистике. Основной акцент сделан на анализ особенностей употребления фразеологических единиц (ФЕ) в маскулинных и феминных одногендерных немецких газетных статьях. В результате анализа выявлено, что мужчины чаще используют ФЕ, а женщины чаще модифицируют использованные ФЕ.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2016/9/11.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2016. № 9 (111). С. 41-44. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2016/9/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 8; 81-23

Филологические науки

Статья посвящена категории гендера, которая приобретает особую популярность в лингвистике, исходя из антропоцентрической научной парадигмы, раскрывает особенности развития общества и отношений между мужчиной и женщиной в разные исторические эпохи и отражает общественные представления о мужчине и женщине, которые проявляются в стереотипах и нормах того или иного общества. Рассматриваются подходы к изучению гендера в лингвистике. Основной акцент сделан на анализ особенностей употребления фразеологических единиц (ФЕ) в маскулинных и феминных одногендерных немецких газетных статьях. В результате анализа выявлено, что мужчины чаще используют ФЕ, а женщины чаще модифицируют использованные ФЕ.

Ключевые слова и фразы: фразеологическая единица; гендер; газетная статья; фразеотематические группы; фразеотематические подгруппы; фразеосемантические поля; модификация.

Коломыйская Иванна Андреевна

*Черновицкий национальный университет имени Ю. Федьковича, Украина
raholyuk@rambler.ru*

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В МАСКУЛИННОЙ И ФЕМИННОЙ РЕЧИ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКИХ ОДНОГЕНДЕРНЫХ ГАЗЕТНЫХ СТАТЕЙ ЕЖЕДНЕВНОГО ИЗДАНИЯ «SÜDDEUTSCHE ZEITUNG»)

Со сменой научной парадигмы в лингвистике и быстротечностью общественных явлений категория гендера приобрела особую популярность. Человек и его половая принадлежность стали объектами исследования таких наук как этнология, когнитология, культурология, психология, социология и др. Не последнее место в этом ряду занимает лингвистика, сквозь призму которой исследуется коммуникативное поведение представителей того или иного пола.

Практически вся человеческая деятельность базируется на отношениях власти и субординации. Уже во времена Античности гендерные роли в обществе были четко обозначены и базировались на иерархических отношениях. Так, в это время актуализируются утверждения о гендерной дифференциации, гендерных ролях, которые «диктуют» различные типы поведения для женщин и мужчин. Гендерный аспект эпохи Античности исследуется в мифах и эпических произведениях. Также гендерные проблемы затрагиваются в философии ярчайших представителей этой эпохи (Аристотеля и Платона) [5]. Уже тогда женщины признавались подвластными мужчинам, более слабыми и «второстепенными». Эта традиция господствовала и в последующие исторические эпохи: рассматривая женщину «производной» от мужчины, несовершенной и греховной, теологи Средневековья ставили ее на ступень ниже него.

В эпоху Просвещения внимание сосредотачивалось на гендерных отличиях как результате воспитания и природного предназначения. З. Фрейд связывал гендерные отличия с опытом, который приобретают представители разного пола в раннем возрасте (именно фрейдистская идея формирования идентичности на детском осознании самости, ограниченном собственным эго, на данном этапе нашла свое отражение в парадигме когнитивной семантики и реализовывалась в речевой самоидентификации человека (Х. Ортега-и-Гассет, П. Рикёр, Ю. Хабермас)) [4, с. 95]. Значительным поворотом в философских гендерных исследованиях стала эпоха экзистенциализма и деятельность С. де Бовуар [1], которая настаивала на свободе женщины как индивида. Это время положило начало зарождению феминистского движения. В эпоху постмодернизма продолжается утверждение женщин, в результате чего тенденция и акцент смещаются к так называемому «гендерному партнерству» (гендерному равенству (эгалитарности)).

Таким образом, очевидным является тот факт, что общество еще на заре своего создания и развития «подчиняло» женщину мужчине, что получило свое отражение и в языке. С появлением гендерной лингвистики (1970 г.) большинство ученых-феминистов провозглашают, что репрезентация языка женщин подчеркивает тот факт, что они лингвистически подчиняются мужчинам [12, р. 453]. Язык женщин считается отклонением от нормы (имплицитно маскулинного языка), причем это отклонение трактуется негативно. Подобные взгляды на место мужчины и женщины в обществе, берущие свое начало от истоков его формирования, способствовали появлению и утверждению стереотипов и норм (языковых в том числе). «Быть в обществе мужчиной или женщиной означает не просто владеть теми или иными анатомическими особенностями – это означает выполнять гендерные роли» [7, с. 8]. Гендерные языковые стереотипы и нормы «навязывают» и «приписывают» представителям разного пола характеристики и особенности их коммуникативного поведения.

Однако с появлением феминистского языкового движения языковой сексизм (как дискриминация в языке по половой принадлежности, которая чаще направлена на женщин и впоследствии которой репрезентация феминного в языке становится «невидимой») несколько нивелируется.

Одним из факторов, способствующим развитию феминистского языкового движения, стала гипотеза Сепира-Уорфа, согласно которой язык определяет мышление и способ познания реальности (гипотеза лингвистической относительности). Под влиянием этого движения и утвердился сам термин «гендер» (в работах западных и американских лингвистов часто встречается термин «гендерная идентичность»). По мнению

сторонников перформативного подхода, гендер, как социокультурная категория, по-разному конструируется в различных контекстах (англ. «doing gender») и является не столько категорией, сколько процессом [8, с. 222]. Лингвистические исследования накапливают эмпирические данные, свидетельствующие о соответствующем проявлении гендерной идентичности в языке и речи и благодаря этому становятся каналом доступа к когнитивным структурам сознания. Понятие «гендерная идентичность» отождествляется с гиперконцептом, поскольку: 1) как любой концепт, оно является ментальным образованием, в котором концентрируются знание о самости человека, его самоидентификация с отправной точки биологического пола и осмысления, восприятие сквозь призму собственного опыта, а также является 2) культурно маркированным вербализованным смыслом, представленным в плане выражения определенным набором языковых реализаций; 3) в качестве гиперконцепта отражает наивысшую степень абстракции и является одним из способов членения и категоризации мира; в состав гиперконцепта входят таксоны более низкого уровня, структурируя иерархию абстракции [4, с. 96].

Гендер привлекает внимание широкого круга лингвистов, исследующих гендерную идентичность говорящего на разных языковых уровнях и в разных лингвистических направлениях. На фразеологическом уровне большое внимание уделяется исследованию гендерно маркированных фразеологических единиц (далее ФЕ) [2; 3; 8], которые характеризуют качество, модели поведения и т.п. разных гендеров, описывают отношение общества к представителям того или иного пола. Если учитывать, что в целом исследование гендера в языкознании касается двух проблем: 1) языка и отражения в нем половой принадлежности (описание и пояснение того, как отражается в языке восприятие людей разного пола (исследуются в первую очередь номинативная система, лексикон, синтаксис, категория рода и т.п.), какие характеристики приписываются мужчинам и женщинам и в каких семантических сферах они наиболее заметны / четко выражены); 2) речевого подхода и в целом коммуникативного поведения представителей разного пола (выделяются типичные стратегии и тактики речи, гендерно специфический отбор единиц лексикона, способы достижения успеха в коммуникации, преимущество в выборе лексических средств, синтаксических конструкций и т.п. – то есть специфика мужской и женской речи [3]), то необходимо отметить, что большинство исследований в области фразеологии (в частности немецкой) касаются первого подхода к изучению категории гендера. Однако недостаточно изученным остается вопрос о том, существуют ли отличия в употреблении фразеологических единиц в речи представителей разных гендеров и в чем они проявляются. Это и обусловило **актуальность** нашего исследования.

Целью исследования является анализ особенностей употребления мужчинами и женщинами ФЕ, зафиксированных в одногендерных газетных статьях (**объект** исследования), отобранных методом сплошной выборки из немецкоязычного ежедневного газетного издания «Süddeutsche Zeitung» (выпуски 2013-2015 гг.) [14] (**материал** исследования).

Достижение цели возможно при условии выполнения следующих **задач**:

1) Определение количественных характеристик употребления ФЕ представителями разного пола на материале газетных статей.

2) Выявление наиболее частотных ФЕ среди исследуемых.

3) Исследование семантики употребленных мужчинами и женщинами ФЕ.

4) Характеристика «мужских» и «женских» видоизменений и модификаций ФЕ в одногендерных газетных статьях.

При анализе изданий ежедневной газеты «Süddeutsche Zeitung» за 2013-2015 гг. было обнаружено 764 статьи (это приблизительно 550080 словоупотреблений (далее СУ)), в которых авторами и коммуникантами являются исключительно мужчины или женщины. Из них 575 статей (около 414000 словоупотреблений) принадлежат мужчинам. В таких статьях зафиксирована 991 отдельная фразеологическая единица (далее ФЕ) (что составляет приблизительно 2997 фразеологических употреблений (далее ФУ)). Средняя частота употребления мужчинами ФЕ составляет приблизительно 1 ФЕ на 138 словоупотреблений (414000 СУ на 2997 ФУ). Остальные 189 статей (136080 словоупотреблений) составляют «женские» статьи, в которых обнаружено 456 отдельных ФЕ, частота употребления которых в среднем составляет 1 ФЕ на 150 СУ (исходя из того, что общее количество ФУ у женщин – 907). Таким образом, очевидным является тот факт, что мужчины в своей речи (в данном случае газетной) склонны, в отличие от женщин, к более частому употреблению фразеологических единиц.

177 ФЕ (18% от общего количества) оказались в маскулинной речи высокочастотными (напр., «im Einsatz sein», «Lust haben»), среди которых такие ФЕ как «vor allem» (204 ФУ (7%)), «es geht um etw.» (118 ФУ (4%)), «am Ende» (78 ФУ (3%)), «immer wieder» (77 ФУ (3%)), «unter anderem» (55 ФУ (2%)), «es liegt an etw.» (35 ФУ (1%)), «zur Zeit» (34 ФУ (1%)) можно отнести к гиперчастотным, поскольку частота их употребления более чем в десять раз превышает среднюю, то есть можно утверждать, что именно эти ФЕ являются характерными для одногендерных маскулинных газетных статей. В феминной речи количество высокочастотных ФЕ составляет 70 (15%) (напр., «j-n auf j-n., auf etw. aufmerksam machen», «die Konsequenzen ziehen»), среди которых гиперчастотных несколько меньше, чем у мужчин: «vor allem» (55 ФУ (6%)), «es geht um etw.» (32 ФУ (4%)) и «immer wieder» (24 ФУ (3%)). Со средней частотностью у мужчин употребляются 76 ФЕ (8%) (напр., «keine Rede halten», «keinen Weg finden»), а у женщин – 89 ФЕ (20%) (напр., «im Amt sein», «Spuren hinterlassen»). Остальные 738 ФЕ (около 75%) имеют в коммуникации мужчин низкую частоту употребления (напр., «etw. auf Eis legen», «etw. aus dem Hut zaubern»), у женщин низкочастотными оказались 297 ФЕ (65%) (напр., «keine gute Nase haben», «ins Stocken kommen»). Таким образом, делаем вывод, что мужчины в газетных статьях чаще пользуются ФЕ, палитра гиперчастотных ФЕ в речи мужчин значительно шире, а «женские» гиперчастотные ФЕ совпадают с «мужскими», что может объясняться спецификой газетного текста, однако у женщин, в отличие от мужчин, показатель употребления среднечастотных ФЕ выше, а низкочастотных ФЕ – ниже.

Чтобы изучить, к какой тематике относятся употребляемые ФЕ представителями разного пола, и какие понятийные сферы они охватывают, мы распределили употребленные ими ФЕ по идеографической классификации, в пределах которой различают фразеотематические группы (далее ФТГ), фразеотематические подгруппы (далее ФТП) и фразеосемантические поля (далее ФСП) [9, с. 5; 10]. Среди выделенных ФТГ наиболее многочисленной по количеству в речи как мужчин, так и женщин оказалась ФТГ «Человек» (у мужчин – 659 ФЕ (66%), у женщин – 293 ФЕ (64%)), в границах которой приоритеты употребления ФЕ различных ФТП распределились следующим образом:

1) «Человек как общественное существо» (сюда относятся такие ФСП как «Отношения между людьми», «Личность и ее характеристика в обществе», «Действие, деятельность» (в том числе и коммуникативная), «Образ жизни и общественная деятельность»): в речи мужчин такие понятия выражают 367 ФЕ (56%) (напр., «in die Bresche springen», «in Worte fassen»), у женщин – 166 ФЕ (57%) (напр., «Fortschritte machen», «an der Spitze sein»);

2) «Человек как существо разумное» («Интеллект, способности», «Эмоции, чувства», «Характер, поведение»): у мужчин – 257 ФЕ (39%) (напр., «sich beliebt machen», «etw. im Griff haben»), у женщин – 115 ФЕ (39%) (напр., «die Bilanz ziehen», «am Ende sein»);

3) «Человек как живое существо» («Внешний вид», «Физическое состояние», «Психофизиологическое состояние», «Движение»): у мужчин зафиксированы 35 ФЕ (5%) (напр., «sein Ende finden», «zu Gesicht stehen»), у женщин – 12 ФЕ (4%) (напр., «das Hin und Her», «es tut j-m weh»).

Следующей по количеству ФЕ является ФТГ «Абстрактные отношения»:

1) ФТП «Процессы, понятия, отношения», в которую входят категория модальности, процесс, метод, способ и др. абстрактные понятия, в речи мужчин отражает 201 ФЕ (61%) (напр., «etw. in Betrieb sein», «der Reihe nach»), у женщин – 102 ФЕ (63%) (напр., «aus gutem Grund», «zu tun haben mit etw.»);

2) ФТП «Измерения и характеристики», в которую входят пространственные и временные отношения, внешние и внутренние характеристики, оценка, качественные и количественные отношения, представлена в коммуникации мужчин 130 ФЕ (39%) (напр., «von da an», «weit und breit»), у женщин – 60 ФЕ (37%) (напр., «ab und an», «auf einen Schlag»).

ФЕ, которые соотносятся с третьей ФТГ «Природа», оказались фактически не свойственными как маскулинной, так и феминной коммуникации (обнаружена 1 ФЕ: «Grund und Boden» и «Wind und Wetter» соответственно), что, очевидно, тоже связано с тематикой газетных статей. Итак, в тематике ФЕ, используемых представителями разных гендеров, существенной разницы не обнаружено. Отражение человека, его характеристик и деятельности в употребляемых ФЕ может быть связано с доминирующими принципами антропоцентризма во фразеологии (так, человек описывает, метафоризирует и переосмысливает в первую очередь то, что ближе ему), а преобладание ФЕ, которые «описывают» человека как существо общественное, – с жанром проанализированного материала (газеты, которые являются своеобразным связующим звеном между человеком и обществом и, соответственно, изображают человека в зеркале общественной жизни).

Кроме того, в коммуникации мужчин и женщин зафиксированы случаи видоизменений и модификаций употребленных ФЕ. Общим в процессе модификации «мужских» и «женских» ФЕ является то, что представители обоих гендеров практически одинаково используют приемы модификаций: экспансию (у мужчин такому приему подверглись 1062 ФУ (49%) (напр., «nicht in erster Linie»), у женщин – 370 ФУ (48%) (напр., «etw. tut j-m total gut»)), субституцию (у мужчин – 852 ФУ (39%) (напр., «viel zu tun sein» (сл.: haben)), у женщин – 289 ФУ (37%) (напр., «an die Öffentlichkeit gehen» (сл.: kommen)), эллипс (у мужчин – 234 ФУ (11%) (напр., «an Ort und Stelle» (сл.: sein)), у женщин – 107 ФУ (14%) (напр., «j-n zum Vorbild nehmen» (сл.: sich ...)) и контаминацию (у мужчин – 27 ФУ (1%) (напр., «vor allem geht es um etw.»), у женщин – 7 ФУ (1%) (напр., «zur falschen Zeit am falschen Ort auf die Welt kommen»)). При этом как мужчины, так и женщины наиболее часто заменяют в структуре ФЕ глагол (муж. – 342 ФУ (40%), жен. – 108 ФУ (37%)) и одинаково часто прибегают к эллиптическому приему относительно этой части речи (муж. – 55 ФУ (24%), жен. – 23 ФУ (21%)). Различия в изменении употребленных ФЕ выражаются в разнице приемов эллипса: мужчины наиболее часто опускают прилагательное (муж. – 29 ФУ (12%), жен. – 7 ФУ (7%)), но реже – местоимение (муж. – 31 ФУ (13%), жен. – 21 ФУ (20%)); и экспансии: женщины чаще расширяют структуру ФЕ именем прилагательным или наречием (муж. – 340 ФУ (32%), жен. – 135 ФУ (37%)). Однако наиболее существенным отличием в процессе модифицирования оказалось количество видоизмененных ФЕ в речи представителей разного пола: в отличие от женщин, мужчины реже изменяют структуру ФЕ (в «мужской речи» модифицированию подверглись 2175 ФУ (73%), в «женской» – 773 ФУ (приблизительно 85%)).

Выводы: 1) мужчины чаще употребляют ФЕ; 2) по тематике употребления ФЕ не различаются; 3) и мужчины, и женщины практически одинаково используют способы модификаций ФЕ (отличия прослеживаются лишь в некоторых приемах использования эллипса и экспансии); 4) женщины чаще модифицируют употребленные ФЕ.

Перспективу дальнейших исследований усматриваем в анализе особенностей ФЕ, употребленных представителями разного пола, в разногендерных газетных статьях.

Список литературы

1. Бовуар С. де. Второй пол. СПб.: Алетейя, 1997. 832 с.
2. Капак Ю. М. Актуалізація гендерного компонента семантики фразеологічних одиниць у німецькому публіцистичному тексті: автореф. дис. ... к. філол. н. Львів, 2015. 20 с.
3. Кирилина А. В. Гендер: лингвистические аспекты. М., 1999. 155 с.

4. **Марчишина А. А.** Актуалізація поняття «гендерна ідентичність» у постмодерністському дискурсі // Одеський лінгвістичний вісник: науково-практичний журнал. Одеса, 2015. Т. 2. № 5. С. 95-98.
5. **Платон, Аристотель.** Политика. Наука об управлении государством. М.: Эксмо; СПб.: Terra Fantastica, 2003. 864 с.
6. **Самарина В. С.** Гендер во фразеологии: когнитивно-лингвокультурологический аспект: дисс. ... к. филол. н. Ставрополь, 2010. 199 с.
7. **Словарь гендерных терминов** / под ред. А. А. Денисовой. М.: Информация XXI век, 2002. 256 с.
8. **Сорокіна Л. Є.** Гендерні студії: здобутки та перспективи досліджень // Вісник Житомирського державного університету. Житомир, 2010. Вип. 51. Філологічні науки. С. 220-223.
9. **Тоненчук Т. В.** Структурно-семантичний, ідеографічний та функційний аспекти соматичних фразеологізмів у сучасній англійській мові: автореф. дис. ... к. филол. н. Чернівці, 2016. 20 с.
10. **Ужченко В. Д.** Східноукраїнська фразеологія. Луганськ: Альма-матер, 2003. 362 с.
11. **Duden:** Deutsches Universalwörterbuch / hrsg. von der Dudenredaktion. 4., neu, bearbeitete und erweiterte Auflage. Mannheim – Leipzig – Wien – Zürich: Dudenverlag, 2001. 1892 S.
12. **Holmes J.** The Handbook of Language and Gender. Oxford: Blackwell Publishing, 2003. 759 p.
13. **Oakley A.** Sex, Gender and Society. Longman, 1972. 225 p.
14. **Süddeutsche Zeitung** [Електронний ресурс]. URL: <http://www.sueddeutsche.de> (дата обращения: 12.10.2016).

**PECULIARITIES OF PHRASEOLOGICAL UNITS USE IN MASCULINE AND FEMININE SPEECH
(BY THE MATERIAL OF GERMAN ONE-GENDER NEWSPAPER ARTICLES
OF THE DAILY EDITION „SÜDDEUTSCHE ZEITUNG“)**

Kolomyiskaya Ivanna Andreevna

*Yuriy Fedkovych Chernivtsi National University, Ukraine
paholyuk@rambler.ru*

The article is devoted to the category of gender, which acquires special popularity in linguistics, on the assumption of the anthropocentric scientific paradigm, reveals the peculiarities of the development of the society and relations between the man and the woman in different historical epochs and reflects social ideas about the man and the woman that are manifested in stereotypes and norms of this or that society. Approaches to studying gender in linguistics are considered. Special attention is paid to the analysis of the special features of phraseological units use in masculine and feminine one-gender German newspaper articles. As a result of the analysis it is found out that men use phraseological units more frequently, and women modify used phraseological units more frequently.

Key words and phrases: phraseological unit; gender; newspaper article; phraseothematic groups; phraseothematic subgroups; phraseosemantic fields; modification.

УДК 908

Исторические науки и археология

Українці належать до числа найбільш численних етнічнодисперсних груп в Томській області, займаючи третє місце по численному складу після російських і татар. В статті розглядаються історія становлення і етапи діяльності Національного центру української культури «Джерело». Проаналізовані причини появи цієї організації в історичному контексті, виявлено значення діяльності даного національно-культурного об'єднання.

Ключевые слова и фразы: украинцы в Сибири; национальные организации; сохранение этнической идентичности; миграционные волны в азиатскую часть России; популяризация украинской культуры.

Кошелева Елена Юрьевна, к.и.н.

*Томский государственный педагогический университет
tinnaa@list.ru*

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЦЕНТРА УКРАИНСКОЙ КУЛЬТУРЫ «ДЖЕРЕЛО»
В 1990-Х – 2000-Х ГОДАХ В Г. ТОМСКЕ**

Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ в рамках исследовательского проекта «Славянские диаспоры г. Томска в историко-этнографическом аспекте», проект № 15-11-70001.

В Российской Федерации проживает значительное число этнических украинцев, имеющих российское гражданство, – они родились в Советском Союзе и после его распада остались на территории России. Согласно переписи населения 2010 г., проводившейся в России, украинцы составляют третью по численности этническую группу после русских и татар [4].

Значительная часть российских украинцев проживает в Сибири. Фактически все сибиряки, кроме коренных народов, являются потомками переселенцев из европейской части России.